

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ТЕОРИЯ МОДЫ»

Новое
Литературное
Обозрение

MICHEL PASTOUREAU

L'ÉTOFFE DU DIABLE

**Une histoire des rayures
et des tissus rayés**

ÉDITIONS
DU SEUIL

1991

МИШЕЛЬ ПАСТУРО

ДЬЯВОЛЬСКАЯ МАТЕРИЯ

История полосок
и полосатых тканей

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА

2024

УДК 391:[168.522+316]

ББК 71.063.2

П19

Составитель серии О. Вайнштейн

Редактор серии Л. Алябьева

Пастуро, М. (Pastoureau M.)

П19 Дьявольская материя. История полосок и полосатых тканей / Мишель Пастуро; пер. с фр. О. Бартошевич-Жагель. — 4-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 112 с.: ил. (Серия «Библиотека журнала „Теория моды“»)

ISBN 978-5-4448-2514-3

Название этой книги звучит интригующе: неужели у полосок может быть своя история? М. Пастуро утвердительно отвечает на этот вопрос: их история, которую он прослеживает вплоть до конца XX века, полна самыми невероятными событиями. Каждая эпоха порождала новые практики и культурные коды, постоянно усложнялись системы значений, связанных с полосками как в материальном, так и в символическом плане. Во времена Средневековья полосатая одежда воспринималась как нечто низкопробное, возмутительное, а то и просто дьявольское. Во времена Возрождения и романтизма получили распространение «правильные» полоски — знаки праздников и символы свободы. Современная культура восприняла все практики и коды предыдущих эпох: «дьявольские» коннотации (полосатая одежда узников лагерей смерти) или сигнализирующие об опасности (зебра и другая разметка дорожного движения); полоски, связанные с гигиеной (постельные наборы и нижнее белье), спортом (профессиональная экипировка), игрой и т.д. Семиология полосок рассматривается Пастуро прежде всего в социальном контексте и служит лишь приближением к еще не написанной энциклопедии. Мишель Пастуро — французский историк-медиевист, профессор Практической школы высших исследований в Париже.

УДК 391:[168.522+316]

ББК 71.063.2

© Éditions du Seuil, 1991

Collection *La Librairie du XXIe siècle*, sous la direction de Maurice Olender

© О. Бартошевич-Жагель, перевод с французского, 2019

© ООО «Новое литературное обозрение», 2008; 2019; 2023; 2024

В оформлении обложки использована картина Лорана Пешё «Мария Луиза Пармская (1751–1819), позднее королева Испании». 1765. Метрополитен-музей, Нью-Йорк / The Metropolitan Museum of Art, New-York

Оглавление

Порядок и путаница в мире полосок	7
Дьявол в полосатых одеждах (XIII-XVI века)	12
От горизонтали к вертикали и обратно (XVI-XIX века)	37
Полоски в современную эпоху (XIX-XX века)	59
<i>Библиография</i>	83
<i>Примечания</i>	88

Посвящается Анне

Порядок и путаница в мире полосок

...в одежду из разнородных нитей,
из шерсти и льна, не одевайся.

Книга Левит (19: 19)

«Этим летом отважьтесь на шик в полоску!» В этом экстравагантном слогане, что несколько месяцев назад заполнил рекламные щиты парижского метро, важно каждое слово. Но, думается мне, самое значимое здесь — глагол *отважиться*. Получается, что в самом появлении на публике в полосатой одежде есть что-то неестественное и шокирующее. Для этого надо обладать определенной смелостью, преодолеть застенчивость и не бояться оценки окружающих. Но отважившийся будет вознагражден: он приобретет к *шику*, к той непринужденной элегантности, что отличает людей утонченных и свободных. Мы вновь видим парадокс, столь характерный для нашего времени: для успешного функционирования любой социальный код может и даже обязан изменяться с точностью до наоборот. Так то, что изначально воспринималось как нечто ущербное и неполноценное, становится знаком превосходства.

Словом, историку тут есть о чем подумать. Велик соблазн обратиться в глубь веков и провести параллель между предполагаемой дерзостью нынешних полосок и многочисленными скандалами, которые они вызывали на протяжении всего Средневековья. Мы увидим, что полоски — это всегда неспроста, и история костюма демонстрирует это с особой наглядностью.

История, литература и иконография средневековой Европы свидетельствуют о множестве персонажей, традиционно носивших полосатую одежду. Евреи и еретики, шуты и жонглеры, палачи, проститутки и прокаженные, а также воин-предатель из романа о рыцарях Круглого стола, безумец из Книги Псалмов и сам Иуда Искарот — все они были изгоями и отверженными, все они нарушали или искажали существующий порядок вещей, и все они в той или иной мере связаны с дьяволом. Составить список всех этих «отверженных в полосатых одеждах» — дело несложное; гораздо сложнее понять, почему именно эта одежда была призвана подчеркнуть их негативный статус. Причем здесь нет ничего мистического или случайного — напротив, множество источников открыто характеризуют одежду в полоску как нечто низкопробное, возмутительное, а то и просто дьявольское.

А может быть, люди Средневековья искали в Священном Писании оправдание для собственной нелюбви к полоскам? Действительно, в 19-й главе книги Левит, наряду с прочими предписаниями морального и культурного характера, запрещающими смешивание, в 19-м стихе мы читаем: «*Veste, quae ex duobus texta est, non indueris*» («В одежду из разнородных нитей... не одевайся», буквально — «одежду, сотканную из двух». — *Прим. пер.*). Но латинский текст Вульгаты мало что объясняет, равно как и Септуагинта. Можно предположить, что в исходном тексте за *duobus* следовало существительное, уточняющее, какие именно ткани или элементы одежды запрещено сочетать. А значит, допустимо и такое прочтение (исходя из слова *texta*, а также нескольких параллельных мест из Ветхого Завета): «Не надевай одежды из шерсти и льна» (то есть сотканной из ткани как животного, так и растительного происхождения)¹.

Или же стоит сделать акцент на *duobus* — возможно, имеется в виду *duobus coloribus*? Тогда фразу следует понимать следующим образом: «В двуцветную одежду не одевайся». В современных переводах Библии выбран первый вариант, поскольку он ближе к греческому тексту, но средневековые теологи и священно-

служители иногда предпочитали второй и могли увидеть запрет на украшения и цвета даже там, где речь шла исключительно о волокнах и тканях.

А если суть проблемы не только и не столько в текстологии, но в особенностях зрительного восприятия? Создается впечатление, что человек Средних веков болезненно воспринимал любые изображения на плоскости, где фигура недостаточно отделена от фона, так что трудно сфокусировать взгляд. Глаз средневекового человека склонен к тому, чтобы последовательно считать пласт за пластом. Любая картина, любая поверхность кажется ему выстроенной «в глубину», точно слоеный пирог в разрезе. Это структура, состоящая из нескольких планов, наложенных друг на друга в определенной последовательности, и для того, чтобы прочесть изображение правильно, нужно, начав с заднего плана, пройти все промежуточные пласты и закончить передним планом — логика, противоположная нынешнему способу восприятия. Но с полосками такое чтение становится невозможным: здесь нет ни заднего, ни переднего плана, ни фона, ни фигуры; существует лишь двуцветная плоскость, поделенная на четное количество полосок то одного, то другого цвета. В случае с полосками, как, впрочем, и с шахматной доской (еще один образ, подозрительный с точки зрения средневекового восприятия), структура *совпадает* с фигурой. Не в этом ли причина скандальной репутации полосок?

В данной книге мы не станем ограничиваться периодом Средневековья и будем говорить не только об одежде. Мы рассмотрим историю полосок и полосатых тканей вплоть до конца XX века и покажем, как каждая эпоха порождала новые практики и культурные коды, не отменяя при этом предыдущих, что постоянно усложняло систему значений, связанных с полосками. Так, во времена Возрождения и романтизма получили распространение «правильные» полоски — знаки праздников или экзотики, а также символы свободы, — что никак не отменяло существования полосок «отрицательных». Современная же культура восприняла

все практики и коды предыдущих эпох. В ней есть место всему: полоски, сохранившие «дьявольские» коннотации (унизительная полосатая одежда, которую носили узники лагерей смерти) или сигнализирующие об опасности (например, зебра, шлагбаум, а также другие элементы и знаки дорожного движения); полоски, связанные с гигиеной (постельное и нижнее белье), игрой (игрушки и другие товары для детей) и спортом (спортивные костюмы для отдыха и профессиональная экипировка), и, наконец, полоски как эмблематическая единица — атрибут униформ, знаков различия и флагов.

В Средние века полоски говорили о прегрешении и нарушении нормы. Однако с наступлением эпохи Нового времени они постепенно превращаются в элемент упорядочивания действительности. Но хотя полоски и организуют мир и общество, сами по себе они по-прежнему противятся любой организации и жестким рамкам. Для них годится любая поверхность, более того, они могут сами создавать поверхности, переходя, таким образом, в пространство бесконечности: любую полосатую поверхность можно представить как одну из полос на другой поверхности, также полосатой, но на порядок больше и так далее. Семиотика полосок поистине неисчерпаема².

Именно поэтому в последующих главах мы будем говорить не столько о семиотике, сколько о социальной истории. Занявшись проблемой полосок, в конечном итоге задаешься вопросом: как визуальное и социальное связаны между собой в рамках одного сообщества? Почему, например, на Западе в течение очень долгого времени для обозначения социальной иерархии обходились исключительно визуальными средствами? Значит ли это, что зрение классифицирует лучше, чем слух и осязание? Всегда ли *видеть* значит *классифицировать*? Ведь для многих культур, не говоря уж о животных, это вовсе не так. Почему знаки, маркирующие подозрительных личностей, опасные места и отрицательные свойства, всегда ярче и заметнее по сравнению с обозначениями «положительных» предметов и персонажей? Почему

в распоряжение историков попадает больше источников пейоративного, чем «хвалебного» характера?

Здесь мы планируем лишь вкратце наметить ответы на эти большие и сложные вопросы — потому что, во-первых, эта книга задумана как небольшое издание³, а во-вторых, полоски сами по себе являются столь динамичной структурой, что и нам придется двигаться очень быстро — иначе за ними просто не угнаться. Полоски не знают статики, они все время в движении; именно этим они всегда привлекали к себе художников — живописцев, фотографов и режиссеров. Они как бы оживляют все, к чему прикасаются, вечно стремятся вперед, точно гонимые ветром. В Средние века Фортуна, вращающую колесо человеческой судьбы, часто облачали в полосатое платье. И сегодня на школьном дворе дети, одетые в полосатые одежды, выглядят особенно энергичными, выделяясь среди других учеников. То же мы видим на стадионах и спортивных площадках — кажется, что полосатые кроссовки бегут быстрее, чем одноцветные⁴. А значит, и книга, посвященная полоскам, должна отличаться особой расторопностью и быстротой.